

Глава 6: В Африке

Доминик легкой трусцой бежал по земле саванны, удивляясь разнице с тем, что было совсем недавно. Его лапы мягко опускались на землю, и лишь слабое шелестение травы вокруг создавало хоть какой-то шум. Возможно, в этом и есть причина сделать лапы мягче, подумал он, вспоминая один из вариантов улучшения. Тогда в этом не было особого смысла, но если это поможет улучшить скрытность, то вполне справедливо.

Когти были спрятаны, но он наконец-то понял, как ими пользоваться, - теперь это знание стало почти инстинктом. Оказалось, что они не столько похожи на ногти, как он себе представлял, сколько на дополнительные суставы пальцев рук и ног, которые нужно было сгибать, чтобы они появились.

Наверное, было бы сложнее понять, как вдруг задействовать дополнительную мышцу, которой он никогда раньше не пользовался, но Лео почему-то помогал, подталкивая его к знаниям. Поначалу он отнесся к этому с подозрением, но в конце концов смирился. И хорошо, что принял - иначе это заняло бы гораздо больше времени.

Лео помогал не только когтями, но и хвостом - длинным мускулом, который был совершенно чужд Доминику и раздражающе важен. Как только он начинал двигаться с какой-либо скоростью, хотел резко повернуть или прыгнуть, хвост становился неотъемлемой частью его равновесия.

К счастью, как только эти две вещи были улажены, все остальное встало на свои места достаточно легко. Он полагал, что, даже если он может внезапно принять положение, которое было бы невозможно в его человеческой форме, он, по крайней мере, привык к наличию четырех конечностей и головы. Того же нельзя было сказать о когтях и хвосте.

Что же он делал сейчас? Он заметил нечто, что Лео определил как добычу.

Судя по окраске и походке, это был какой-то бородавочник. Пара родителей и несколько малышей. Лео охватило чувство предвкушения. Наверное, бородавочники хорошо питаются? поинтересовался Доминик. Как раз кстати - из-за всех этих тренировок его голод и жажда снова немного увеличились.

Наверное, мне следует быть более скрытным, чем просто подбежать к ним, решил Доминик. Лео сказал, что бородавочники не такие быстрые, как он, но могут бежать гораздо дольше. Скорее всего, они тоже убегут, предпочитая избежать столкновения со львом, даже одиночным.

Опустившись поближе к земле, Доминик с готовностью воспринял инстинкты, которые подсказал ему Лев, как вести охоту. Он не знал, почему его левообразный пассажир так услужлив, но не собирался смотреть в рот дареному коню.

Прячась в длинной траве, он бесшумно шел вперед. До его слуха доносилось тихое ворчание бородавочников, их запах наполнял его нос и открытый рот. Опустив голову, он замер, когда один из бородавочников посмотрел в его сторону.

Они были настороже. Неудивительно - они привыкли быть добычей, и один момент невнимательности мог означать потерю жизни. Это был, пожалуй, самый напряженный момент в жизни Доминика. Он не знал, заметил его бородавочник или нет, спрятавшись в траве. Но он не отводил взгляда.

Наконец он наклонил голову. Доминик тихо вздохнул и продолжил двигаться вперед.

Этот момент повторился несколько раз, причем частота повторений увеличивалась по мере приближения. Возможно, пришло время перемен, подумал он, опускаясь на живот. До добычи оставалось около двадцати ярдов. Это было близко, но недостаточно близко. Чем ближе он сможет подобраться, тем больше шансов, что его охота увенчается успехом - об этом ему говорили знания, полученные от Лео.

Доминик подошел уже на пятнадцать ярдов, когда ветер ненадолго изменил направление. Его запах донесся до насторожившихся бородавочников и предупредил их преждевременно.

С истошным визгом оба родителя подскочили и побежали, а их дети последовали за ними на долю секунды позже.

Ругаясь про себя, Доминик тут же перешел на спринтерский бег. Он не совсем бежал, но был близок к этому, преследуя самого большого бородавочника.

Я догоняю! Волнение переполняло его мысли. Однако гордость предшествовала только падению: он зацепился одной из лап за незамеченную дыру и споткнулся.

Хотя ему удалось не упасть, он сразу понял, что его охота провалилась. Возможно, это была лишь кратковременная заминка, но она позволила бородавочникам уйти слишком далеко вперед.

Доминик чувствовал усталость в своих конечностях и понимал, что не сможет догнать их до того, как его выносливость иссякнет. Зарывав от досады, он опустил на землю и задыхался, приоткрыв рот.

Ожидая от Лео презрения, он был удивлен, когда львиное сознание выдало разочарованное безразличие. Впрочем, он где-то читал, что охота на львов удается лишь в трети случаев, так что, возможно, это было вполне ожидаемо.

Когда дышать стало легче, Доминик поднялся на ноги. Что ж, нет смысла торчать здесь. Не похоже, чтобы добыча сама придет к нему.

Спустя еще две неудачные охоты Доминик стал голодным и ворчливым львом. Он погнался за зайцем, но его так обогнали, что стало не до смеха. Затем он нашел стадо газелей, но спугнул их слишком рано. Он даже не стал пытаться бежать за этим стадом, уже зная, что их преимущество не стоит затраченных усилий: он уже заметил, что чем больше выносливости он тратит, тем быстрее снижается уровень голода и жажды.

Впрочем, он и так это знал - система ведь ничего не меняла, просто выдавала им цифры. Но с учетом того, что его голод был уже ниже 50%, ему нужно было срочно что-то найти.

Хотя найти след было не так уж сложно, но найти что-то стоящее, на что он мог бы охотиться, было делом нелегким. Следующие несколько отпечатков он раздумывал, но потом все-таки отошел в сторону. Следы длинных когтей были явными: страусы. Не то чтобы он не мог завалить одного, но они были опасной добычей с их мощными ударами. К тому же это был не один, а группа, которая будет защищать друг друга. Не имея собственного прайда, Лео не чувствовал себя уверенным в том, что сможет справиться с ним, а значит, не чувствовал уверенности и Доминик.

Однако следующее, что он увидел, заставило Доминика растерянно оглянуться. Лео тоже был озадачен, хотя скорее потому, что не узнал его.

Кенгуру.

В Африке.

Вообще-то... Я уже в Африке? задался вопросом Доминик. Кое-что стало вставать на свои места. В сообщении в пустоте говорилось о том, что его частицы распадаются и восстанавливаются, или что-то в этом роде. Тот факт, что с его воссозданием возникла проблема, поскольку он должен был реформироваться в том же пространстве, что и Лео, несколько обескуражил его, но... А что, если я нахожусь совсем в другом месте?

В этом был какой-то смысл. Саванна выглядела не так, как он помнил, хотя и незначительно - большинство растений и он, и Лео смутно узнавали. Это объясняет, почему я не видел ни дорог, ни машин, ни людей, - продолжал он про себя. Я находился в центре парка Крюгера. Учитывая, как далеко я забрел, я должен был встретить если не кемпинг, то хотя бы дорогу. Но я не видел ничего, что указывало бы на людей.

То, что здесь были люди, должно было быть делом случая - логично, зачем Системе пытаться воссоздать его в том же пространстве, что и Лео, если люди и животные разделены? Однако до сих пор он не видел никаких признаков их присутствия.

Однако встреча с кенгуру могла означать одно из двух: животные, содержащиеся в зоопарках, были выпущены на свободу и стали бродить по окрестностям, а зоопарк находился неподалеку от парка Крюгера; или животные из разных частей Земли были помещены в одно и то же место.

Оглядевшись по сторонам и заметив что-то еще, Доминик понял, что существует и третий вариант. Может быть, этот новый мир - кусок старого? Он увидел куст эвкалиптовых деревьев, знакомый ему потому, что в детстве у него в саду росли такие же.

Возможно, позже я найду больше доказательств, решил он. А пока ему нужно попробовать поохотиться на кенгуру или нет? Лео выглядел неуверенным, озадаченным его совершенно незнакомой формой, поэтому Доминику пришлось положиться на собственное мнение.

Насколько я знаю, у кенгуру мощные лапы, и они "боксируют" друг с другом. А еще они обычно бегают группами. Оглядевшись по сторонам, Доминик заметил то, чего не видел раньше: несколько других кенгуру лежали в тени или паслись на траве у подножия деревьев.

Тот, на которого он смотрел, находился на некотором расстоянии от остальных; возможно, он был часовым. Он выше меня, - заметил Доминик. Хотя, думаю, не намного, если бы я стоял на задних лапах. Он был уверен, что и сам будет тяжелее.

Он не хотел попасть под удар этих ног или стать мишенью для их бокса... но что, если удастся быстро убить?

Если не получится, я убегу, решил Доминик. Или заберусь на дерево - кенгуру так не умеют, решил он после некоторого раздумья, решив, что у кенгуру может быть лучшая выносливость, чем у него.

Опустившись в ставшее уже привычным ползание на животе, он устремил взгляд на свою добычу и двинулся к ней, тихонько перебирая лапами.

Кенгуру, казалось, понимал, что что-то не так, и то и дело привставал, чтобы оглядеться, но Доминик в эти моменты замирал, а кенгуру, казалось, не замечал его. Ближе, ближе, ближе.

Коварный ветер на мгновение изменил направление, и Доминик напрягся, когда его запах понесся в сторону кенгуру. Если она начнет бежать, он бросится наутек. Однако кенгуру лишь неуверенно дернулся, а затем подскочил на пару шагов ближе к своему отряду.

Наверное, в отличие от бородавочника, он не знает, как пахнет лев, и почему он должен бояться, с волнением подумал Доминик. Десять ярдов. Семь. Три. Он был поражен, что подобрался так близко. Длинный хвост кенгуру поднимался и опускался почти перед самым его носом, когда он наклонялся вперед, чтобы пожевать траву. Мгновение спустя он снова стоял прямо, слегка повернув голову, чтобы осмотреться.

Поколебавшись еще мгновение - раз он решил атаковать, значит он атакует, - он утвердился в своем решении. В этом мире собаки едят собак; на этот раз он будет есть кенгуру со львом.

Автоматически двигая хвостом, Доминик навел глаза на цель, пошевелил задними лапами и набросился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102475/3544647>